

УДК 316.6

Леньков Сергей Леонидович

д-р психол.н., профессор, главный научный сотрудник
Sergey Lenkov L.
e-mail: new_psy@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования»
Federal State Budgetary Scientific Institution
"Institute for the Study of Childhood, Family and Parenting
Russian Academy of Education"

ул. Макаренко, д. 5/16, Москва, Россия, 105062
Тел.: 8(495) 625-02-07

Ефремова Галина Ивановна

д-р психол.н., профессор, начальник отдела
перспективных научных исследований РАО
Efremova Galina I.
e-mail: efremova_rao@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Российская академия образования»
Federal State Budgetary Institution
«Russian Academy of Education»

ул. Погодинская, д. 8, Москва, Россия, 119121
Тел.: 8(499) 245-16-41

РАЗВИТИЕ ФЕНОМЕНА КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

THE DEVELOPMENT OF THE PHENOMENON OF CYBER SOCIALIZATION OF YOUTH

Аннотация: в статье представлены результаты научной рефлексии проблемы киберсоциализации молодежи. Выполнен анализ динамики развития данного феномена в различных направлениях, связанных с изучением: киберсоциализации как частной формы социализации, негативных и позитивных ее последствий, взаимосвязи с субъективным благополучием и психологической безопасностью.

Ключевые слова: киберсоциализация, молодежь, субъективное благополучие, психологическая безопасность.

Abstract: The article presents the results of scientific reflection on the problem of cyber socialization of youth. The analysis of the dynamics of the development of this phenomenon in various areas related to the study: cyber socialization as a private form of socialization, its negative and positive consequences, the relationship with the subjective well-being and psychological security.

Keywords: cyber socialization, youth, subjective well-being, psychological security.

Феномен киберсоциализации молодежи обратил на себя широкое внимание исследователей после очередной «волны» информационного научно-технического развития, связанного с появлением, быстрым и широким распространением, во-первых, информационных телекоммуникаций, во-вторых, персональных компьютеров и иных индивидуальных ИТ-устройств (например, сотовых телефонов), в-третьих, новых технологий виртуальной реальности и искусственного интеллекта. Явная первичная точка «пересечения», «встречи» всех этих процессов приходится примерно на 1990-е годы, и именно с этого времени проблема киберсоциализации молодежи стала широко изучаться в разнообразных аспектах как в отечественной науке, так и в зарубежной.

В силу широкого и многолетнего изучения различных аспектов этой проблемы в данной области накоплен весьма значительный опыт. При этом стремительное развитие киберпространства и новых информационных технологий постоянно порождают новые, недостаточно изученные грани, проявления, характеристики данной проблемы. Свидетельством справедливости этого служит тот факт, что в последние годы наблюдается интенсивный рост общего количества исследований в данной сфере, выполненных в рамках психологии, педагогики, социологии и других социальных наук.

При этом акценты подобных исследований смещаются, с одной стороны, в направлении систематизации и обобщения накопленного опыта, выработки специфической методологии изучения киберсоциализации молодежи, становления соответствующего понятийно-категориального аппарата, а с другой – в направлении практики, применения накопленных знаний и методов, создания прикладных моделей киберсоциализации молодежи и новых технологий ее эффективного психологического, педагогического, социального, организационного, технико-технологического и иного сопровождения (А.Е. Войскунский, И.В. Гайдамашко, Г.И. Ефремова, Ю.П. Зинченко, С.Л. Ленков, Т.А. Нестик, В.С. Собкин, Г.У. Солдатова и др.) (см.: [6]-[15]).

Интенсивная динамика развития феномена киберсоциализации заставляет исследователей и практиков продолжать его научную рефлексию, а также поиск путей целесообразной, социально желательной организации данных процессов. При этом поиск ведется в различных направлениях, связанных с изучением: киберсоциализации как частной формы социализации, негативных и позитивных последствий киберсоциализации, взаимосвязи киберсоциализации с субъективным благополучием и психологической безопасностью и т.д. Вопрос о том, какие из этих направлений в итоге окажутся главными, ключевыми для конструктивного решения данной проблемы, также во многом остается открытым и сам по себе заслуживает отдельного изучения.

Киберсоциализация является необходимой, неотъемлемой частью, составляющей общего процесса социализации [2; 3]. Наиболее общим понятием, выражающим специфику подобных компонентов социализации, является понятие информационной социализации. Информационная социализация – это социализация человека, связанная с усвоением норм, правил, способов информационного взаимодействия, укоренившихся в обществе на данном этапе его социального, научно-технического и информационно-технологического развития. Информационная социализация имеет отношение к любым нормам информационного взаимодействия, не обязательно компьютерным или, тем более, сетевым. Например, из внекомпьютерных форм к ней имеют отношение телефония, платежные системы и т.п. Частным, но при этом очень важным случаем информационной социализации, является киберсоциализация – социализация, связанная с искусственной, виртуальной, цифровой информационной средой. Ее еще более частными проявлениями, формами являются: интернет-социализация, онлайн-социализация, сетевая социализация, медиа-социализация, виртуальная социализация.

По своей модальности киберсоциализация может быть позитивной или негативной. Однако подобное разделение, выделение ключевых модальностей по критерию нравственно-этическому, социально одобряемому и т.п., может

относиться и к любой социализации вообще: если социализация – это усвоение норм, существующих в обществе, то сами эти нормы крайне разнородны [16; 17; 18; 19]. Человек может быть хорошо социализирован в одном сообществе (например, этническом), но при этом очень плохо социализирован в других. И это – обычная, реальная ситуация. Подросток, прекрасно социализированный в своей деревне, может оказаться совершенно не готов к жизни в большом городе или в иной социальной общности, имеющей радикально отличающиеся базовые нормы и ценности.

Таким образом, процесс социализации – многообразный, многослойный [2; 3]. Он начинается с усвоения наиболее простых и общепринятых социальных норм, а затем продолжается и разветвляется на широкие новые сферы социализации, которые у разных людей могут оказаться существенно различными – в зависимости от их социально-экономического статуса, образовательного ценза, этнической и религиозной принадлежности, профессиональной специфики и т.д. [16; 18] В частности, значительное влияние оказывает поколенческая принадлежность: усвоение норм и ценностей «своего» поколения – это одно, а «чужого» (например, родительского) – это уже совершенно иное. Вместе с тем, общество заинтересовано, очевидно, в определенной преемственности, поступательности социального развития своих членов. В то же время, на практике такой преемственности добиться, зачастую, весьма трудно, и проблема отнюдь не только в киберсоциализации.

Базовые типы киберсоциализации определяются, в первую очередь, по соотношению, соотносённости киберсоциализации с социализацией в целом, выполняемому с позиций совпадения (или несовпадения, несоответствия) норм и ценностей. Позитивный тип говорит, с одной стороны, о совпадении норм и ценностей киберсоциализации с нормами и ценностями (причем, именно положительными, позитивными!) общей социализации. Негативный, наоборот, о рассогласовании таких норм и ценностей, их взаимной противоречивости.

Аналогичное типовое деление можно выполнить и по отношению к социализации в целом: она может быть как положительной, так и

отрицательной. Выделять некий «абсолютно позитивный» тип социализации – все равно, что игнорировать какие-либо негативные моменты, проблемы в развитии человека, негативные черты характера и т.п. Любой человек – сложен и противоречив, сочетает в себе положительные и отрицательные черты. Любая социализация, аналогично, включает в себя такой же «двуединый» набор проявлений – как положительных, так и отрицательных. При этом зачатую провести между ними границу, однозначно идентифицировать проявления социализации как строго позитивные или негативные оказывается не так просто.

Отметим, что в последние годы исследования различных аспектов киберсоциализации молодежи и ее психолого-педагогического сопровождения проводились учеными весьма широко.

А.Е. Войскунский (2017) рассмотрел основные направления психологических исследований опосредствованной интернетом деятельности, выделенные в соответствии с тремя тематическими разделами: распределенность, «репутационная прокачка», анонимность [6]. Тематика такого сотрудничества между малознакомыми/незнакомыми людьми, связана с попытками ввести эмпирический показатель «коллективного интеллекта» малых групп, сравнительно слабо связанный с индивидуальными коэффициентами интеллекта членов этих групп. Для блогера, пользователя социальной сети, компьютерного игрока «репутационная прокачка» означает повышение его/ее авторитетности или узнаваемости другими пользователями соответствующих сервисов Интернета. В свою очередь, анонимность в киберпространстве является не более чем относительной, это продемонстрировано на примерах борьбы с киберпреступностью.

Т.В. Богуцкая, Т.В. Деткова (2017) развивают новое направление педагогической науки – киберпедагогику, в рамках которого авторы рассмотрели применение психолого-педагогических методов киберонтологического подхода в образовании с целью киберсоциализации и поддержки психологической безопасности детей и подростков [1].

Близкую проблематику исследовала В.В. Веселова (2017), рассмотревшая основные негативные аспекты киберсоциализации молодежи и обосновавшая необходимость педагогической защиты от опасностей киберсреды, предусматривающей определенные педагогические средства, с помощью которых возможны нейтрализация и минимизация отрицательного воздействия киберсреды на молодое поколение [5].

С.Н. Верейкина (2018) рассмотрела, в частности, проблему критериев успешной киберсоциализации личности [4]. Подходя к ее анализу с точки зрения ценностных ориентаций личности, автор предлагает уточненные определения критериев успешной социализации и киберсоциализации человека, дифференцируя понятия «успех» и «успешность». По мнению автора, успех является разовым результатом действия человека, направленного на достижение поставленной цели, в то время как успешность – динамический процесс, направленный на решение долгосрочных жизненных задач и на получение результатов от затраченных усилий. Социализацию предложено понимать как компромисс между идентификацией, обособлением и адаптацией личности в социуме, а киберсоциализацию – как частную форму социализации. При этом успешная социализация и киберсоциализация человека характеризуется, по мнению автора, тремя основными потенциями личности: адаптацией к социуму, саморегуляцией и продуктивной совместной деятельностью с другими людьми.

Е.В. Волгин и др. (2018) изучали негативные последствия киберсоциализации несовершеннолетних [7]. В частности, в качестве ключевых задач по профилактике и преодолению подобных последствий авторы выделяют: необходимость контроля времени пребывания ребенка в виртуальной сети, изучение интересующего ребенка контента и интернет-сообществ, наблюдение за изменениями в поведении ребенка, дающие возможность своевременно обратиться за помощью к психологу, чтобы уберечь несовершеннолетнего с киберзависимостью от ошибочных действий и поступков, вывести его из данной «группы риска». Близкую проблематику

исследовали А.В. Гитман, Е.В. Комарова (2017), выделившие в качестве основных видов асоциального поведения подростков – пользователей интернета следующие два: троллинг и кибербулинг. Кроме этого, авторы систематизировали асоциального поведения подростков в интернете, выделив среди них: причинение неудобства или вреда другим членам группы, общества; стойкое повторение асоциального поведения; высокий удельный вес агрессивного поведения среди других поведенческих паттернов; поведение, сопровождающееся проявлениями социальной дезадаптации. Совокупность данных признаков может, по мнению авторов, использоваться в качестве критериев асоциального поведения в интернете и уровней его агрессивности [8].

А.И. Донцов и др. (2018) в фундаментальной монографии изучают, в частности, такое важное основание социализации и киберсоциализации молодежи, как доверие, которое авторы рассматривают, наряду с субъективным благополучием, как одно из базовых оснований психологической безопасности современного общества [9]. Систематизированы современные исследования психологической безопасности в рамках ведущих направлений современной психологии. Показано, что психологическая безопасность замедляет негативные процессы в группе, выступает в качестве стимула эффективной работы в условиях высокой неопределенности задачи и нехватки ресурсов. По мнению авторов, психологическая безопасность может быть эквивалентна чувству неуязвимости, а состояние безопасности делает людей более открытыми: они меньше полагаются на защитные механизмы, чтобы поддержать чувство собственного достоинства, что является особенно актуальным при столкновении с фактическими или символическими угрозами.

Связанные с киберсоциализацией проблемы психологического благополучия рассматривали также И.А. Синкевич, Т.Д. Барышева (2018). Авторы выполнили анализ различных подходов к пониманию социализации подростков в условиях цифрового мира и, основываясь на его результатах, рассмотрели различные аспекты негативного и позитивного влияния Интернет-

среды на развитие личности и психологическое благополучие. К негативным влияниям авторы относят: возникновение сильных психологических зависимостей, таких игровая зависимость, интернет-зависимость, зависимость от гаджетов, техники (телевизоров, мобильных телефонов и компьютеров); уход от решения насущных проблем в виртуальное пространство (киберпространство Интернет-среды), запускающий процессы квазисоциализации и связанный, в том числе, с *синдромом сетеголизма* (бесконечного пребывания в социальных сетях), и др. К альтернативным, позитивным влиянием авторы относят: возрастание цифровой грамотности и цифровой компетентности субъекта, рост академической успешности и др. [20].

Ю.П. Зинченко (2018), исследуя современную проблематику психического здоровья, затрагивает, в частности, вопросы безопасности, связанными с негативными проявлениями цифровой социализации: рисками детства, психологическими и иными зависимостями, кризисными состояниями и др. [13]. В свою очередь, А.Н. Комарова (2018), исследуя угрозы, связанные с кибербезопасностью, выявляет определения перспективы использования позитивных возможностей киберсоциализации для формирования социального здоровья молодежи. Подобные перспективы автор связывает формированием в этих условиях свободной, ответственной и сознательной личности, ориентированной на продуктивное социальное взаимодействие с другими личностями) [14].

И.С. Дубина (2017) рассматривает киберсоциализацию как социализацию личности в интернет-среде, которая по средствам своего влияния приобретает в современных условиях возможность воздействия на социально-культурную среду и ценностные ориентации личности [10]. С психологических позиций подошла к проблеме киберсоциализации детей и подростков О.А. Захарьяшева (2017), рассмотревшая проблему как аспект психологической безопасности, понимаемой как целостность и устойчивость психики, духовное и физическое здоровье личности. Опираясь на накопленный опыт тренинговой и консультативной работы, автор приходит к выводу, что взаимодействие в

интернет представляет собой существенный ресурс социализации детей и подростков, но для его полноценной реализации необходимы такие меры, как профилактическая работа с родителями и детьми, методическая работа со специалистами в сфере образования, антикризисная индивидуальная работа с семьей [12].

В.С. Собкин, А.В. Федотова (2018) на основе масштабного опроса, охватившего 2074 школьников Московской области, выявили различные аспекты отношения подростков к социальным сетям, в том числе, представления старшеклассников о последствиях использования социальных сетей, связанных с ними негативных моментах и рисках. Выявлены гендерные и возрастные различия в указанных отношениях, а также влияние на оценку подростка таких факторов, как активность и интенсивность пользования сетями и социальный статус подростка в школьном коллективе. Авторы, в частности, приходят к выводу о том, что сами подростки склонны видеть скорее положительные последствия своей активности в социальных сетях, такие как расширение кругозора и возможностей общения; при этом главные психологические угрозы подростки видят в возможности подвергнуться оскорблениям, давлению или преследованиям со стороны других пользователей (причем девочек это волнует сильнее, чем мальчиков), а также в наличии у себя зависимости от социальных сетей [21].

В учебно-методическом пособии Г.У. Солдатовой и др. (2017) с практической точки зрения рассматривается психология безопасности в отношении управления персональными данными в интернете; главную задачу здесь авторы видят в повышении цифровой компетентности школьников и учителей в сфере управления персональными данными в интернете [22]. Аналогичную проблематику затрагивает монография, авторами которой являются Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик (2017), посвященная проблемам компетентности и безопасности цифрового поколения России. На основе аналитических обзоров зарубежных и отечественных работ и ряда авторских эмпирических исследований детей и подростков, их родителей и

учителей выявлены векторы изменений представителей цифрового поколения, а также особенности новой социальной ситуации развития и цифровой социализации, проблемы онлайн-безопасности и возможности совладания подростков с онлайн-рисками, связь особенностей пользовательской активности детей и подростков с различными стратегиями родительской медиации и цифровой компетентностью как детей, так и взрослых [23].

Подводя итоги, отметим, что в исследовании разнородных аспектов киберсоциализации молодежи, включая вопросы организации ее психолого-педагогического сопровождения, накоплен значительный опыт. Вместе с тем, изучение упомянутых аспектов к настоящему времени представляет собой открытую, только формирующуюся область научного и практического знания, интенсивно дополняющуюся и развивающуюся.

Список литературы

1. Богуцкая Т.В. Киберсоциализация как предмет исследования киберпедагогики // Педагогическое образование на Алтае. – 2017. – № 1. – С. 186–190.
2. Вагнер И.В. Развитие социокультурного опыта школьников в процессе воспитания // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 2А. С. 130–137.
3. Вагнер И.В. Социокультурный опыт школьников и его развитие в процессе воспитания. М.: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», 2018. 111 с.
4. Верейкина С.Н. О критериях успешности, успешной социализации и киберсоциализации личности // Преподаватель XXI век. – 2018. – № 1-1. – С. 81–87.
5. Веселова В.В. Педагогическая защита от опасностей киберсреды // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2017. – С. 133–137.

6. Войскунский А.Е. Направления исследований опосредованной интернетом деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2017. – № 1. – С. 51–66.

7. Волгин Е.В., Андреасян Р.Н., Исхаков Э.Р. Негативные последствия киберсоциализации несовершеннолетних // Прикладная психология и педагогика. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 58–68.

8. Гитман А.В., Комарова Е.В. Виды асоциального поведения подростков – пользователей интернета // Теоретические и практические аспекты социальной педагогики и психологии девиантного поведения [Электронный ресурс]. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 38–42.

9. Донцов А.И., Перельгина Е.Б., Зотова О.Ю., Тарасова Л.В., Веракса А.Н., Рикель А.М. Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – 578 с.

10. Дубина И.С. Киберсоциализация как фактор влияния на современную действительность // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2017. – С. 83–86.

11. Ефремова Г.И., Леньков С.Л., Гайдамашко И.В. Анализ зарубежного опыта деятельности образовательных организаций по предотвращению насилия. В сборнике: Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества. Горно-Алтайск – 2019. – С. 76–82.

12. Захарьящева О.А. Киберсоциализация как аспект психологической безопасности детей и подростков // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: Материалы IX Международной научно-практ. конф. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2017. – С. 52–56.

13. Зинченко Ю.П. Психология и психическое здоровье // Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы: научно-практ. конф. – М.: КДУ; Университетская книга, 2018. – С. 10–15.

14. Комарова А.Н. Киберсоциализация. Угрозы и перспективы формирования социального здоровья молодежи // Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ». – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – С. 62–66.

15. Леньков С.Л. Новая психическая реальность России: terra incognita или tabula rasa? // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2006. № 1 (34). С. 44–49.

16. Леньков С.Л. Профессионализм и профессиональный маргинализм педагогов инновационного образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 1 (33). С. 152–175.

17. Михайлова Е.Е. Цивилизационное и культурное своеобразие мира личности в контексте глобализации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 2. С. 38-46.

18. Рубцова Н.Е. Вариативное психологическое пространство профессионального самоопределения // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2012. – № 4. – С. 34–42.

19. Рубцова Н.Е. Диагностика профессиональной направленности личности. Тверь: ТФ МГЭИ. 2011. 132 с.

20. Синкевич И.А., Барышева Т.Д. Социализация и психологическое благополучие подростков в условиях цифрового мира // Развитие арктических территорий: опыт, проблемы, перспективы. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2018. – С. 22–26.

21. Собкин В.С., Федотова А.В. Подросток в социальных сетях: риски и реакции // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2018. – Т. 18, № 1. – С. 47–56.

22. Солдатова Г.У., Приезжева А.А., Олькина О.И., Шляпников В.Н. Практическая психология безопасности: управление персональными данными в

интернете: учеб.-метод. пособие для работников системы общего образования.
– М.: Генезис, 2017. – 224 с.

23. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. – М.: Смысл, 2017. – 375 с.